

К.Д. Скрипник

ФИЛОСОФСКОЕ ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДСТВО: ФЕНОМЕН ЛЕДИ ВИКТОРИИ УЭЛБИ

Скрипник Константин Дмитриевич – доктор философских наук, профессор. Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета. Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: skd53@mail.ru

Цель статьи – привлечь внимание к феномену переписки как дискурсивному жанру, форме экспликации идей, способу коммуникации и взаимовлияния. В качестве примера подобного феномена предлагается переписка леди Виктории Уэлби с двумя знаменитыми учеными и философами прошлого века – Чарльзом Пирсом и Чарльзом Огденом. Интерес к жизни и творчеству леди Уэлби стал проявляться в середине прошлого века; он связан и с ее перепиской – ее корреспондентами были около 450 известнейших человек ее времени, – а также с идеями предложенной ею новой науки «сигнифики». Автор показывает, что оригинальные работы Уэлби были замечены Пирсом, что положительно сказалось на их переписке; мало того, послания Пирса написаны таким ясным стилем, что могут считаться лучшим изложением его идей. В статье подчеркивается, что Пирс проводил достаточно серьезные параллели между своими семиотическими идеями и идеями сигнифики. Касаясь переписки леди Уэлби с Огденом, автор статьи обращает внимание на имплицитное влияние рассмотренной в ней проблемы значения, как она понималась в каркасе сигнифики Виктории Уэлби, на содержание знаменитой книги Огдена, написанной им в соавторстве с А. Ричардсом. Через свои письма леди Уэлби не только представила Огдена Пирсу, но и дала возможность Огдену ознакомиться с работами Пирса и его идеями, высказанными в письмах. Изложение идей Пирса в книге Огдена и Ричардса основано на содержании писем Пирса к леди Уэлби. В статье содержится также предположение о возможной связи идей сигнифики с ранней аналитической философией, которая могла формироваться на основании знакомства Ф. Рамсея с работами, посвященными сигнифике, и трансляции данных идей ряду философов-аналитиков.

Ключевые слова: философская переписка, Виктория Уэлби, Ч. Пирс, Ч. Огден, сигнифика, теория знаков, значение

Для цитирования: Скрипник К.Д. Философское эпистолярное наследство: феномен леди Виктории Уэлби // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 2. С. 131–143.

Переписка ученых представляет собой явление столь же широко распространенное, сколь порой и невостребованное и «периферийное». Вместе с тем заведомо понятно, что письма философа или ученого как способ общения с коллегами и непрофессиональными адресатами, равно и как форма научного произведения или как дискурсивный жанр, должны непременно находиться в фокусе исследовательского интереса историков науки, историков философии, историков идей.

То, что может быть названо «философским эпистолярием», включает в себя определенную совокупность писем и ряд направлений их вовлечения в историко-философский континуум, среди которых можно отметить изучение писем как определенной формы научного произведения, как своеобразного дискурсивного жанра, основанного на эксплицитных и/или неявных принципах; а также как способа общения с коллегами или способа обнародования результатов своих размышлений и исследований. Эпистолярное наследие может быть рассмотрено и с точки зрения роли адресатов и адресантов как в «продвижении» переписки и обмена идеями, так и с точки зрения реализации адресатом/адресантом некоей посреднической миссии: так, например, в определенный исторический период адресант нескольких мыслителей служил в качестве медиатора и координатора их деятельности, а иногда исполнял ту роль, которую ныне призваны осуществлять научные журналы. С этой точки зрения роль подобного медиатора может варьироваться в зависимости от его собственного статуса, например, от того, является ли он сам членом профессионального научного сообщества (то есть ученым, философом, мыслителем) или выполняет лишь роль носителя информации, распространяющего ее или популяризирующего результаты исследований профессионалов.

Эмпирическая база философского эпистолярия столь значительна и объемна, что здесь возможно обратить внимание лишь на самые, быть может, известные примеры. Важно, что подобные примеры могут быть обнаружены практически на каждом этапе исторического развития философии и науки, хотя, конечно, их количество, значимость и роль диахронически варьируются. Достаточно назвать «Философические письма» П. Чаадаева и «Философские письма» Вольтера, «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле персидскому принцу Джелал-уд-Довле» М. Ахундова, переписку мыслителей эпохи Возрождения¹, в качестве примера которой можно назвать переписку Петрарки, не только редактировавшего и перерабатывавшего прежде свои письма для издания, но просто писавшего их заново²; содержательно наполненную переписку Лейбница и Кларка или переписку Лейбница с Ремоном. Известно, что весьма значительную часть своих идей, размышлений и их результатов Декарт изложил в письмах – переписка Декарта сохранилась и опубликована 8-томным изданием³.

В качестве одного из наиболее и известных адресантов и медиаторов научной переписки назовем Марена Мерсенна. В число его регулярных «контактеров» – личных или эпистолярных – входили такие известные мыслители, как Гассенди, Декарт, Роберваль, Ферма, Гоббс, отец и сын Паскаль, Гюйгенс, Галилей и Торичелли. Именно благодаря его деятельности –

¹ Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М., 1978.

² Ascoli A. Epistolary Petrarch // The Cambridge Companion to Petrarch. Cambridge, 2015. P. 120–138.

³ Descartes R. Correspondance. T. I – VIII. Paris, 1936–1963.

в немалой степени эпистолярной – появилось то, что известно как *Académie Parisiensis*, которая иногда среди друзей именовалась *Académie Mersenne*, а в дальнейшем, благодаря усилиям его продолжателей, и *Académie Royale des Sciences*.

Именно в этом контексте представляется интересным обратиться к фигуре леди Виктории Уэлби, 180 лет со дня рождения которой исполнилось в 2017 году, и ее эпистолярному и научному наследию. Вряд ли можно говорить о достаточной степени ее известности отечественным исследователям в области истории и философии науки и гуманитаристики в целом.

Леди Виктория Уэлби родилась в 1837 году в семье distinguished Чарльза Стюарт-Уортли и его жены Эммелины. При крещении Виктории ее крестными стали принцесса Виктория (в честь которой и была названа новорожденная) и герцогиня Кентская; буквально через несколько дней принцесса Виктория становится английской королевой. По собственному замечанию леди Виктории, она не получила кого-либо формального образования (и этот факт тем более важен с точки зрения ее последующих интересов и результатов ее творчества), но уже с одиннадцати лет и на протяжении практически последующих семи лет она сопровождала свою мать в многочисленных поездках по миру. За эти семь лет она побывала в Соединенных Штатах Америки и Канаде, Мексике и Испании, Марокко, Турции, Палестине и Сирии.

В 1861 году Виктория становится почетной горничной королевы Виктории и проводит при дворе почти два года – это дает ей возможность общаться со знаменитейшими и величайшими политиками того времени – лордом Дерби, лордом Палмерстоном, Gladstone, мало того, обсуждать с ними вопросы внешней политики; и каждый из них с большим вниманием относился к ее не вполне ортодоксальным взглядам. В 1863 году Виктория выходит замуж за сэра Уильяма Уэлби-Грегори и посвящает большую часть своей жизни мужу и семье. Большую, не всю: леди Виктория начинает интересоваться вопросами, выходящими за пределы семейных забот, в первое время – различными евангелистскими религиозными движениями, характерными для того времени.

Результаты этого интереса не заставили себя долго ждать, и в 1881 году выходит ее книга «Нити и петли» (в другом переводе – «Путеводные нити», «Links and Clues»)⁴, хотя и посвященная религиозным темам, но вполне неортодоксальная по своему содержанию. Книга, которую автор разослала знакомым и друзьям, была встречена с непониманием. Может быть, именно эта реакция заставила леди Уэлби обратиться к более фундаментальной проблеме – проблеме значения; ей стало очевидным, что языковые утверждения по религиозным вопросам зачастую страдают от неверного употребления языка, от языковых ошибок, особенностей метафор, аналогий и иных подобных фигур и тропов, которые ведут к ошибкам, заблуждениям и непониманию.

Вскоре ее мнение стало охватывать более широкий горизонт: трудности с языковыми выражениями характерны не только для религиозного контекста, и в силу своего более фундаментального характера они должны быть разрешены в первую очередь; на первое место среди ее интересов выходят вопросы языка и значения. Обсуждению данных проблем и попыткам

⁴ Welby V. Links and Clues. L., 1881.

их решения посвящены книга «Собрание свидетельств двусмысленности» («Witness to Ambiguity: A Collection»⁵), изданная в 1891 году, и две крупные статьи, опубликованные в 1893⁶ и 1896⁷ годах в серьезных философских журналах. В данных публикациях было положено начало обоснования необходимости новой науки о значении и коммуникации, которую леди Уэлби называет сигнификой (*significs*), не сразу, правда, определив именно это название. Тематическая направленность сигнифики – преодоление «путаницы» в языке, о которой шла речь выше, это необходимость проведения лингвистической реформы, направленной на борьбу с упомянутой путаницей, которая началась бы с реформы обучения языку, необходимость развития «лингвистического сознания». При этом речь не идет о создании некоего специального языка, в котором эти неясности были бы устранены или были бы упразднены проблемы неверного использования метафор и аналогий (или их употребления как такового); речь о создании новых, более адекватных языковых средств, в том числе о создании новых метафор и аналогий. Основная же задача сигнифики – изучение природы сигнификации во всех ее формах и отношениях.

К сожалению, в настоящее время можно констатировать, что важнейшие и главнейшие работы леди Уэлби «Что такое значение?» («What is Meaning?», 1903)⁸ и «Сигнифика и язык» («Significs and Language», 1911)⁹ не известны нашему читателю, а если он имеет о них представление, то в гораздо меньшей степени, чем о ее переписке – в первую очередь переписке с Пирсом. Говоря «в первую очередь», имею в виду, что некоторые письма Пирса¹⁰ леди Уэлби уже переведены и доступны отечественным исследователям, однако большая часть ее переписки (то есть не только письма Пирса к ней, но и ее письма к Пирсу и другим) все еще остается за пределами их внимания; еще одна часть до сих пор находится в состоянии «архива». Между тем переписка, которую вела леди Виктория Уэлби, должна быть отнесена к важнейшим источникам научной информации не только о самой леди Уэлби или об ее корреспондентах, но и о научных связях ряда философов и ученых начала прошлого века, о влиянии и взаимовлиянии людей, принадлежащих и к разным философским и интеллектуальным традициям, и к разным странам, и к разным сферам деятельности.

Леди Виктория Уэлби вела обширнейшую переписку: среди ее корреспондентов насчитывается более 450 человек – представителей самых различных слоев общества и сфер деятельности. Леди Уэлби писала и получала письма от аристократов и простых граждан, теологов и политиков, ученых, писателей и интеллектуалов; переписка, начавшаяся в 1870 году, за десять лет превратилась в настоящую интернациональную «сеть». Среди ее корреспондентов – Ф. Бредли, Ф. Рамсей, М. Бреаль, К. Вильсон, У. Джеймс, М.Э. Буль, Б. Рассел, Ч. Огден, Ч. С. Пирс и многие другие; эпи-

⁵ Welby V. Witnesses to Ambiguity: A Collection. Grantham, 1891.

⁶ Welby V. Meaning and Metaphor // The Monist. 1893. Vol. 3. No. 4. P. 510–525.

⁷ Welby V. Sense, Meaning and Interpretation // Mind. 1896. Vol. V. No. 17. P. 24–37; No. 18. P. 186–202.

⁸ Welby V. What is Meaning? Amsterdam, 1983.

⁹ Welby V. Significs and Language. Amsterdam, 1985. (Repr. of the ed. London, 1911)

¹⁰ См.: Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков. СПб., 2000. С. 278–341.

столярный жанр использовался ею вполне сознательно, представляя собой пространство столкновений идей из различных областей исследовательской работы. Переписка позволяла создать некое единство ученых и представительных иных областей, невзирая на различия в их языке и компетенциях. С. Петрилли отмечает: «Для Уэлби диалогический обмен, критика, столкновение и отзывчивое понимание были необходимыми реквизитами приобретения знания. Она подчеркивала важность постановки вопросов, которые она считала указателями для возможного исследования – даже без требований обязательных ответов на данные вопросы, разве что в форме новых вопросов. Благодаря ее щедрому посредничеству, ее корреспонденты обменивались мнениями друг с другом – непосредственно или через нее»¹¹.

Переписка Виктории Уэлби привлекла внимание исследователей приблизительно в середине прошлого века (ее письма издавались и ее дочерью); особое место в ее эпистолярном наследии занимают контакты с Чарльзом Пирсом и Чарльзом Огденом – именно эта часть переписки леди Виктории будет находиться в фокусе нашего дальнейшего рассмотрения. Переписка с Пирсом сначала была известна благодаря изданию писем Пирса под редакцией И. Лиеба¹², затем вышло издание под редакцией Ч. Хардвика¹³, включающее не только письма Пирса, но и письма Виктории Уэлби к Пирсу; что касается переписки между Викторией Уэлби и Огденом, то она частично опубликована в книге Петрилли¹⁴. На данные книги и будет опираться дальнейшее изложение. Имеется еще и издание писем, подготовленное дочерью Виктории Уэлби – Ниной Каст, но оно не было использовано в данном случае. Отрывки из некоторых писем Пирса к леди Уэлби, как уже упоминалось, были опубликованы на русском языке¹⁵; отмечу, что в этой книге имеются переводы тех трех писем Пирса, которые считаются одними из самых важных (вернемся к ним чуть позже).

Переписка между Викторией Уэлби и Чарльзом Пирсом началась по инициативе леди Уэлби в 1903 году и продолжалась до 1911 года. Насколько известно, до переписки они были знакомы с некоторыми работами друг друга: Виктории Уэлби были знакомы работы Пирса, написанные для вышедшего под редакцией У. Болдуина «Словаря по философии и психологии» («*Dictionary of Philosophy and Psychology*»), Пирс уже в 1898 году получил копию одной из ее работ. Вероятно, работы Пирса произвели на Викторию Уэлби сильное впечатление, поэтому не удивительно, что после опубликования ее книги «*What is Meaning?*» по ее собственной просьбе издательство переслало книгу Пирсу, а в письме, датированном 24 мая 1903 года, леди Уэлби пишет об этом, говоря: «...если Вы окажете мне честь прочитать ее, то любые Ваши комментарии были бы для меня особо важны. Я не претендую на способность следовать Вашим техническим аргументам, будучи совершенно не подготовленной для этого; я постоянно натыкаюсь на них в Ваших работах, которые чрезвычайно мне интересны, хотя и с моей особой точки зрения»¹⁶.

¹¹ Petrilli S. *Signifying and Understanding*. Berlin, 2009. P. 15.

¹² Peirce Ch.S. *Letters to Lady Welby*. New Haven, 1953.

¹³ *Semiotics and Significs. The Correspondence between Charles S. Peirce and Victoria Lady Welby*. Bloomington; L., 1977.

¹⁴ Petrilli S. *Signifying and Understanding*. Berlin, 2009.

¹⁵ Пирс Ч.С. Указ. соч. С. 278–341.

¹⁶ *Semiotics and Significs. The Correspondence between Charles S. Peirce and Victoria Lady Welby*. P. 2.

Если судить по тому, что уже в октябре 1903 года Пирс публикует обзор данной книги в еженедельном журнале «The Nation»¹⁷, который начал выходить в США уже в 1865 году и автором которого Пирс был на протяжении ряда лет, работа Виктории Уэлби заслужила его внимание. Правда, внимание это может быть оценено весьма двойственно: с одной стороны, Пирс объединяет в одной рецензии две книги – упомянутую книгу леди Уэлби и книгу «The Principles of Mathematics» Б. Рассела. Обе книги он оценивает как действительно важнейшие работы по логике, оговариваясь, правда, что может показаться нелепым (grotesque) их совместное упоминание, настолько они не схожи по своему характеру. И подобное объединение, и данная характеристика свидетельствуют о высокой оценке; но, с другой стороны, Пирс говорит, что книга леди Виктории Уэлби «не представляет собой то, что обычно понимают под научной книгой. Она не является научным трактатом и свободна даже от незначительного оттенка педантичности и амбициозности. Разные люди оценят ее совершенно по-разному. Это феминистская книга, и слишком маскулинное мышление найдет некоторые ее разделы весьма слабыми»¹⁸. (Может быть, «феминистский» оттенок связан с тем, что леди Уэлби, говоря о значении и сигнификации, связывает их с ценностями и «аксиологическим» взглядом, что может показаться несколько вычурным и излишне «эстетским».) Казалось бы, тон несколько «пренебрежительный», однако далее Пирс отмечает, что в книге представлена собственная точка зрения автора, что обращено внимание на важнейший предмет логики (имеется в виду понятие значения), в прояснение которого автор, несомненно, сделал важный вклад, в первую очередь – в указании трех порядков или модусов сигнификации. Правда, Пирс утверждает, что это различие напоминает гегелевскую триаду; более того, автор книги недостаточно представляет себе, насколько глубокий анализ языка требуется для того, чтобы стать действительно научным анализом. По мнению Пирса, то, что Виктория Уэлби называет сигнификой, на самом деле является логикой.

В ноябре 1903 года леди Уэлби пишет письмо (датированное 18-м числом), в котором категорически дистанцируется от логики, поясняя, что сигнифика не есть ветвь логики, как полагает Пирс, и не совпадает с семиотикой, как полагает, например, еще один ее корреспондент, Дж. Вайлати, а является, скорее, «практическим измерением» последней. Не проходит она и мимо сравнения ее взгляда с позицией Гегеля, утверждая, что хотя и знакома с его сочинениями, но работала независимо от его системы.

Дальнейшая переписка Виктории Уэлби с Пирсом позволила не только подчеркнуть оригинальный характер ее работ и то, что она по праву должна войти в круг влиятельнейших мыслителей прошлого века, но и то, что эта переписка оказала сильнейшее влияние на ориентацию исследований Пирса в последнее десятилетие его жизни – действительно, невозможно порой понять Пирса, если не принимать во внимание то, на какие вопросы, сформулированные Викторией Уэлби, он отвечал в своих письмах и работах. Существенным является и то, что в данной переписке в явном виде проявляется ряд важнейших характеристик феномена эпистолярия: прозрачность и простота, «разговорность» объяснений, повторяемость тем и проблем, возврат и уточнение определений, абрис направлений исследований. Мало того, требуемый от писем достаточно упрощенный и прозрачный стиль привел к тому,

¹⁷ Peirce Ch.S. Contributions to “The Nation”. Pt. 3: 1901–1908. Lubbock, 1979. P. 143–145.

¹⁸ Ibid. P. 144.

что, по мнению ряда исследователей, лучшее изложение Пирсом своих идей содержится именно в письмах к леди Уэлби – такого мнения придерживается, например, М. Фиш¹⁹. Аналогичный взгляд высказывает и П. Кобли, отметивший в предисловии к книге Петрилли, что, если бы он не познакомился с перепиской между леди Уэлби и Пирсом, он так никогда не понял бы Пирса и его семиотики²⁰. Ту же свободу стиля отмечает и издатель его переписки с леди Уэлби Ч. Хардвик²¹.

Пирс неоднократно писал о необходимости изучения знаков во всех сферах; считается, что основные характеристики науки, которую он называет «семиотикой» (*semeiotic*), достаточно подробно развиты в его статье 1906 года, опубликованной в журнале “*The Monist*”²². Однако хочу обратить внимание на тот факт, что за два года до этой статьи, в письме к Виктории Уэлби, датированном 12 октября 1904 года, Ч. Пирс достаточно подробно излагает свои «соображения по поводу знаков», делая это в отличной от его статей прозрачной манере. Моей задачей здесь не является экспликация того, чему посвящено данное письмо Пирса; обращаю внимание лишь на следующие моменты: тон письма совершенно дружеский, совсем не напоминающий, скажем, тот, в котором были написаны некоторые пассажи указанной ранее рецензии на книгу леди Уэлби, мало того, тон доверительный, тон «союзнический», если можно так выразиться: «...я хотел изложить мои соображения по поводу теории знаков, которая, с нашей с вами точки зрения (курсив мой. – К.С.), заслуживает весьма пристального внимания»²³. О чем другом может свидетельствовать выделенная мною фраза, кроме как о признании единства интересов? Второй момент связан с тем, что в этом Пирс обсуждает его собственную «триаду» – понятия первичности, двоичности (вторичности) и третичности; в ответном письме²⁴ (от 2 ноября того же года) Виктория Уэлби указывает на ту триаду, которую использует К. Уилсон (*Cook Wilson*), и, исполняя свою неформальную роль связующего звена между учеными, пишет, что перешлет часть письма Пирса К. Уилсону, и, одновременно, предупреждает Пирса о том, что вышлет ему соответствующие отрывки из статьи Уилсона.

Говоря о содержащихся в переписке леди Уэлби и Пирса идеях, высказываниях, соображениях и комментариях, касающихся теории знаков Пирса и сигнифики, предлагаемой леди Уэлби, обычно упоминают еще два письма Пирса – от 14 декабря 1908 года и от 14 марта 1909 года. Последнее письмо обращает на себя особое внимание. Здесь Пирс вновь указывает на сходные черты его теории знаков и знаменитой триады Виктории Уэлби – триады смысла, значения и значимости: «...я и не предполагал, насколько фундаментальна Ваша трихотомия Смысл-Значение-Значимость...»; он пишет леди Уэлби, упоминая свою классификацию трех типов Интерпретанта: «Теперь я считаю, что она почти совпадает с Вашей, как тому, впрочем,

¹⁹ *Fisch M.H.* Peirce, Semeiotic, and Pragmatism. Bloomington, 1986.

²⁰ *Cobley P.* Foreword // *Petrilli S.* Signifying and Understanding. Berlin, 2009. P. ix.

²¹ *Semiotics and Significs. The Correspondence between Charles S. Peirce and Victoria Lady Welby.* P. ix.

²² *Peirce Ch.S.* Prolegomena to an Apology for Pragmatism // *The Monist.* 1906. Vol. 16. No. 4. P. 492–546.

²³ *Пирс Ч.С.* Указ. соч. С. 281.

²⁴ *Semiotics and Significs. The Correspondence between Charles S. Peirce and Victoria Lady Welby.* P. 36.

и должно быть, если обе они верны»²⁵. И вот далее – совершенно замечательный пассаж: «Не думаю, что я составил свои трихотомии в том виде, который они имеют, под влиянием Вашей книги, и вполне убежден, что ни какое подобное влияние вообще не имело места. Хотя, конечно, это могло получиться бессознательно. При чтении Вашей книги мой ум мог глубоко впитать Ваши идеи таким образом, что я этого теперь совершенно не помню. <...> ...я испытываю радость от того, что мои соображения оказались почти в полном согласии с Вашими, ибо думаю, что причиной тому послужило наше общее стремление к истине»²⁶.

Для того чтобы не приводить пространное дальнейшее сравнение между трихотомией леди Уэлби и триадой Пирса²⁷, кратко укажу корреляции между ними. Они могут быть сведены к тому, что понятию значимости соответствует финальный интерпретант Пирса, понятию значения – динамический интерпретант, понятию смысла – непосредственный интерпретант. Самые большие различия Пирс усматривает между динамическим интерпретантом и значением, но несколько сглаживает их в тексте письма. Поскольку все же здесь передо мной задача не экспликации сигнифики и проведения компаративного исследования идей двух авторов, то укажу лишь на значительное изменение и тона, и содержания писем, и, главное, изменение отношения Пирса к идеям леди Уэлби – каким оно было в рецензии на ее книгу в 1903 году и каким стало через несколько лет переписки.

В последнем из указанных здесь писем Пирса содержатся некоторые «маскулинные обертоны», естественные, кажется, для мужчины того времени (и странные, думается, для мыслителя, особенно с современной точки зрения), например, как иначе могут быть поняты следующие фразы: «Прийти к необходимости различения идей Смысла, Значения и Значимости Вам, как мне представляется, помогла удивительная чувствительность Восприятия, против которой мне нечего возразить, в то время как мои три разновидности Интерпретанта логически выведены из дефиниции Знака»²⁸ или «для элементов своей классификации Вы выбираете слова из общеупотребительного языка, я же пытаюсь этого избежать, выбирая термины, более подходящие, как мне кажется, к нуждам Науки»²⁹? (Может быть, указание на «удивительную чувствительность восприятия» есть указание на включение в отношении сигнификации определенных аксиологических обертонов?) Несмотря на те эвфемизмы, которыми Пирс описывает влияние идей леди Уэлби на его собственные размышления, факт остается фактом – такое влияние невозможно отрицать.

Почти в самом начале их переписки, в письме от 10 апреля 1904 года, Ч. Пирс разрешает Виктории Уэлби использовать все, что он написал или напишет ей, так, как она считает возможным. И леди Уэлби не раз воспользовалась таким разрешением. Один случай я уже указал – это пересылка отрывков из письма Пирса оксфордскому профессору Куку Уилсону; письма Пирса пересылались ею и другим философам, например Расселу. Но более значимым и влиятельным случаем оказался, думается, другой: речь пойдет

²⁵ Пирс Ч.С. Указ. соч. С. 318.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: Petrilli S. Sign, Meaning, and Understanding in Victoria Welby and Charles S. Peirce // Signs and Society. 2015. Vol. 3. No. 1. P. 71–102.

²⁸ Там же. С. 320.

²⁹ Там же. С. 319.

о переписке леди Уэлби с еще одним человеком, работы которого являются предметом обсуждения вплоть до наших дней.

В ноябре 1910 года леди Уэлби получает письмо от студента Оксфорда, в котором он рассказывает о своем интересе к истории сигнифики, возникшем еще в 1903 году – году выхода в свет книги Викторией Уэлби «Что такое значение?». Этим студентом был Чарльз Кей Огден; написанная им совместно с Айвором Ричардсом книга «Значение значения» заслуженно считается одной из серьезных вех на пути становления и развития семиотики в предшествующем столетии. Переписка, сопровождавшаяся и личными встречами Огдена и леди Уэлби, продолжалась чуть более года, но за этот достаточно небольшой период обеими сторонами было написано около 60 писем. В этот период Огден написал статью под названием «Прогресс сигнифики» – он упоминает ее уже в первом своем письме, хотя надо заметить, что обсуждаемые им вопросы носят более лингвистический, нежели семиотический характер. Впрочем, это были вопросы, занимавшие также и леди Уэлби, в первую очередь вопросы так называемого лингвистического сознания, позволяющего избежать неправильного словоупотребления, встречающегося как в повседневной, так и в научной речевой практике. К. Огден приходит к тем же выводам, что и Виктория Уэлби – о необходимости осознания использования языка как носителя значения и, соответственно, об особом внимании к теме значения и методов его изучения. За неделю после первого письма Огден получил приглашение от леди Уэлби и в этот же небольшой период времени состоялась их первая встреча, а уже в январе 1911 года Огден гостил у леди Уэлби уже несколько дней – с 4 по 6 января. В одном из своих писем 1911 года, как свидетельствует Петрилли³⁰, Огден прямо пишет, что возможно проследить развитие главных идей сигнифики от Адама до Уэлби: примечательными фигурами, встречающимися на этом пути, являются Протагор и Антисфен, Локк и Лейбниц, Руссо и Милль, Бреаль и Сиджвик. Здесь же Огден подчеркивает то огромное влияние, которое в двадцатом веке оказала на этот процесс леди Уэлби, стремившаяся превратить подобное исследование в самостоятельное направление и ввести его в «наиболее важную итоговую фазу».

Из их переписки и описания встреч ясно, что леди Уэлби оказывает молодому ученому всяческую поддержку и старается стимулировать его усилия; мало того что она пишет о нем Пирсу и рекомендует его в качестве ученика, она дает возможность использовать свою библиотеку – весьма значительную. Подобная поддержка не проходит даром – начало 1911 года Огден посвящает работе над другой статьей, которой он дает название «Сигнифика определения», где содержится аллюзия на статью Дьюи «Логика определения».

Поддержка Огдена заключалась и еще в одном важном моменте – леди Уэлби пересылала ему выдержки из некоторых писем как Пирса, так и иных своих корреспондентов и указывала на работы, привлечшие ее внимание; благодаря ей Огден познакомился с работами не только Пирса, но и Вайлати, Кальдерони, Мейнонга и др. Сравнение обсуждаемых в их переписке тем и проблем с теми, о которых говорит Огден в своей книге (вместе с Ричардсом, конечно), позволяет с уверенностью говорить о том, что ориентация его исследовательского интереса сформировалась и развилась, несомненно, под влиянием леди Викторией Уэлби.

³⁰ Petrilli S. Signifying and Understanding. P. 735.

При всем этом вызывает некоторое удивление или, скорее, «вопрошание» тот факт, что в знаменитой книге Огдена и Ричардса имя леди Уэлби упоминается как бы вскользь, лишь в некоторых местах. Так, в предисловии имя леди Уэлби просто упоминается среди прочих, от которых авторы наследовали некоторые «указания и удивление от случая к случаю»; в сноске к главе VIII «Значение философов» леди Уэлби упоминается как одна из тех, чье имя должно быть связано с проблемой значения³¹. В сноске к главе IX, которая называется так же, как и сама книга – «Значение значения», о работе леди Уэлби авторы делают более пространное замечание, сопряженное с достаточно основательной критикой: «...леди Уэлби, красноречиво убеждавшей на протяжении 20 лет как философов, так и нефилософов обратить внимание на значение значения (в частности, в ее статье “Sense, Meaning and Interpretation”...), вероятно, так и не удалось убедить нас, ибо она довольствовалась неким неясным утверждением, что значение есть человеческая интенция. Дистинкции, необходимые в этой области, не всегда достижимы при помощи простой очистки лингвистического смысла; ни в книге “What is Meaning?”, ни в более поздней “Significs and Language”, в которой она пишет: “решающим для любого средства выражения, будь то действие или звук, символ или картина, является то, что ему присущ, во-первых смысл (Sense), в котором его употребляют, во-вторых значение (Meaning) как интенция пользователя; и самое существенное, предельное, касающееся всех и каждого – его импликация или окончательная сигнификация (ultimate Significance)”, – ни здесь, ни там не находим мы надлежащего анализа, и одновременно в обсуждение вопроса вносится еще больше путаницы из-за присутствия в нем фразеологии, соответствующей более ранней религиозной фазе»³².

В книге Огдена и Ричардса имеется весьма серьезное приложение, в котором излагаются точки зрения современных авторам мыслителей, уделявших внимание знаку и значению: Гуссерля, Фреге, Болдуина, Рассела и Пирса. При изложении взглядов Пирса авторы книги говорят о том, что с разрешения сэра Чарльза Уэлби они пользуются письмами Пирса к леди Уэлби, которые проливают свет на его опубликованные статьи, посвященные знакам. Речь здесь идет о тех письмах, которые я ранее назвал в качестве наиболее важных с точки зрения изложения в них Пирсом своих «семиотических соображений» – это письма от 12 октября 1904 года, 14 декабря 1908 года и 14 марта 1909 года; в книге Огдена и Ричардса прямо указано лишь декабрьское письмо³³.

Может быть, Огдену следовало бы подробнее осветить роль леди Уэлби в развитии его собственных идей, прямо указать на ее влияние, но даже то, что нам известно, позволило исследователю творчества леди Уэлби Сюзен Петрилли утверждать, что книга Огдена и Ричардса может быть интерпретирована как возможный ответ на тот вопрос, который стал названием книги Виктории Уэлби – «Что такое значение?»³⁴. С этой точки зрения подлинное содержание книги Огдена и Ричардса может быть эксплицировано, если предварительно будет эксплицировано содержание и идеи книги леди Уэлби.

³¹ *Ogden Ch.K., Richards I.A. The Meaning of Meaning. N. Y., 1923. P. 160.*

³² *Ibid. P. 192.*

³³ *Ibid. P. 279.*

³⁴ *Petrilli S. Sign and Meaning in Victoria Welby and Mikhail Bakhtin: A Confrontation // Essays on Significs. Papers presented on the Occasion of the 150th Anniversary of the Birth of Victoria Lady Welby. Amsterdam, 1990. P. 197–216.*

Думается, нет сомнений в том, что леди Уэлби, помимо разработки собственных идей, публикации статей и книг, занимала весьма значительную позицию как посредник между учеными своего времени, как своего рода стимул в их занятиях. Но следует сказать, что это только одна сторона дела, только одна характеристика деятельности Виктории Уэлби. Ясно, что необходимо провести подробное компаративное исследование, в котором идеи леди Уэлби, ее учение о сигнифике сравнивались бы как с идеями тех философов, о которых здесь шла речь – Пирса и Огдена, так и с теми, которые не были даже упомянуты. Из последних следует назвать работы, подготовленные в рамках так называемого сигнификативного движения в Нидерландах, которое существовало вплоть до середины прошлого века. Известно, что леди Уэлби переписывалась с Расселом, на которого ее идеи не произвели, кажется, большого впечатления; однако такое впечатление они произвели на Рамсея. Интересно, стали ли идеи сигнифики известны человеку, на которого Рамсей влиял в известной степени – Л. Витгенштейну, какова его оценка? Та критика, которой Уэлби подвергла использование языка, то стремление изменить его изучение и, сделав его более прозрачным и точным, прояснить его роль в формировании знания, в определенной степени сближает леди Уэлби с теми, кто находится в начале формирования аналитической философии, с кембриджскими философами (начало такой работы положено А.-В. Пиетариненом³⁵ и др.); насколько велико это сближение, также следует прояснить, равно как и вопрос о том, насколько правильно говорить, что именно благодаря ее трудам, ее переписке Пирс был введен в сферу интересов британских философов. Сделав это, удастся, думаю, закрыть достаточно серьезную брешь в истории семиотических идей, рассматриваемой в каркасе более широкой истории философии.

Список литературы

Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М.: Наука, 1978. 197 с.

Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков / Пер. с англ., предисл. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина. СПб.: Алетейя, 2000. 352 с.

Ascoli A. Epistolary Petrarch // The Cambridge Companion to Petrarch / Ed. by A. Ascoli and U. Falkeid. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 120–138.

Cobley P. Foreword // Petrilli S. Signifying and Understanding. Berlin: De Gruyter, 2009. P. vii–x.

Descartes R. Correspondance / Publ. avec une introd. et des notes Ch. Adam et G. Milhaud. T. I–VIII. Paris: Alcan, 1936–1963.

Fisch M.H. Peirce, Semeiotic, and Pragmatism. Bloomington: Indiana Un. Pr., 1986. 474 p.

Ogden Ch.K., Richards I.A. The Meaning of Meaning. N. Y.: Harcourt, Brace and World, Inc., 1923. 355 p.

Peirce Ch.S. Prolegomena to an Apology for Pragmaticism // The Monist. 1906. Vol. 16. No. 4. P. 492–546.

Peirce Ch.S. Letters to Lady Welby / Ed. by I.C. Lieb. New Haven: Whitlock's, Inc., 1953. 55 p.

Peirce Ch.S. Contributions to "The Nation". Pt. 3: 1901–1908 / Compiled and Annotated by K. L. Ketner and J. E. Cook. Lubbock: Texas Tech Press, 1979. 306 p.

³⁵ Pietarinen A.-V. Welby, Peirce and Russell: The Role of Language in Early Analytic Philosophy. Riga, 2008. URL: <http://www.helsinki.fi/%7Epietarin.brpage/Welby-significs-Pietarinen-Riga2008.pdf> (дата доступа: 12.03.2017).

Petrilli S. Sign and Meaning in Victoria Welby and Mikhail Bakhtin: A Confrontation // Essays on Significs. Papers presented on the Occasion of the 150th Anniversary of the Birth of Victoria Lady Welby / Ed. by H.W. Schmitz. Amsterdam: John Benjamin Publ. Co., 1990. P. 197–216.

Petrilli S. Signifying and Understanding. Berlin: De Gruyter, 2009. 1048 p.

Petrilli S. Sign, Meaning, and Understanding in Victoria Welby and Charles S. Peirce // Signs and Society. 2015. Vol. 3. No. 1. P. 71–102.

Pietarinen A.-V. Welby, Peirce and Russell: The Role of Language in Early Analytic Philosophy. Riga, 2008. 39 p. URL: <http://www.helsinki.fi/%7Epietarin.brpage/Welby-significs-Pietarinen-Riga2008.pdf> (дата доступа: 12.03.2017).

Semiotics and Significs. The Correspondence between Charles S. Peirce and Victoria Lady Welby / Ed. by Ch. S. Hardwick. Bloomington; L.: Indiana University Press, 1977. 201 p.

Welby V. Links and Clues. L.: Macmillan & Co., 1881. 438 p.

Welby V. Witnesses to Ambiguity: A Collection. Grantham: W. Clarke (Late L. Ridge), 1891.

Welby V. Meaning and Metaphor // The Monist. 1893. Vol. 3. No. 4. P. 510–525.

Welby V. Sense, Meaning and Interpretation // Mind. 1896. Vol. V. No. 17. P. 24–37; No. 18. P. 186–202.

Welby V. Significs // The Encyclopaedia Britannica. A Dictionary of Arts, Sciences, Literature and General Information. 11th ed. Vol. XXV. Cambridge: At the University Press, 1911. P. 78–81.

Welby V. Significs and Language. Amsterdam: John Benjamin Publ. Co., 1985. 435 p. (Repr. of the ed. London, 1911)

Welby V. What is Meaning? Amsterdam: John Benjamin Publ. Co., 1983. 321 p.

On the epistolary heritage in philosophy: the phenomenon of Victoria, Lady Welby

Konstantin D. Skripnik

Southern Federal University. 105/42 B. Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: skd53@mail.ru

The aim of the present article is to draw attention to the phenomenon of correspondence as a discursive genre, a form of explication of ideas, a way of communication and mutual influence of scholars with each other. The correspondence of Victoria, Lady Welby with two famous philosophers, Charles Sanders Peirce and Charles Ogden, is an example of the phenomenon. The interest in the life and work of Lady Welby began to manifest itself in the middle of the last century; it related to her correspondence (she communicated with about 450 famous people of her time), as well as to the ideas proposed in her new science “significs”. The author notes that the original papers of Victoria Welby were in the sphere of Peirce’s interests; this fact had a positive impact on the correspondence between them; moreover, Peirce wrote his letters in such a clear manner that they can be considered the best presentation of his ideas. The article emphasizes that Peirce saw significant similarities between his semiotic ideas and the ideas of significs. As for the correspondence between Lady Welby and Ogden, the author tries to point at an implicit impact of that correspondence, as well as the theory of significs, on the content of Ogden’s famous book written together with A. Richards. In her letters to Peirce, Lady Welby not only introduced Ogden to Peirce, but gave Ogden an opportunity to get acquainted with Peirce’s works and the ideas he described in his letters. The presentation of Peirce’s ideas in the book of Ogden and Richards was based on Peirce’s letters to Lady Welby. The author suggests a link between significs and early analytic philosophy. The latter could be influenced by the ideas of significs through F. Ramsey who knew some of Lady Welby’s work.

Keywords: philosophical correspondence, Victoria Welby, Ch. Peirce, C. Ogden, significs, theory of signs, meaning

For citation: Skripnik, K. D. "Filosofskoe epistolyarnoe nasledstvo: fenomen ledi Viktorii Uelbi" [On the epistolary heritage in philosophy: the phenomenon of Victoria, Lady Welby], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2019, Vol. 12, No. 2, pp. 131–143. (In Russian)

References

- Ascoli, A. "Epistolary Petrarch", *The Cambridge Companion to Petrarch*, ed. by A. Ascoli and U. Falkeid. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, pp. 120–138.
- Batkin, L. M. *Ital'janskije gumanisty: stil' zhizni, stil' myshlenija* [Italian humanists: the style of life, the style of thought]. Moscow: Nauka Publ., 1978. 197 pp. (In Russian)
- Cobley, P. "Foreword", in: S. Petrilli, *Signifying and Understanding*. Berlin: De Gruyter, 2009, pp. vii–x.
- Descartes, R. *Correspondance*, publ. avec une introd. et des notes Ch. Adam et G. Milhaud, T. I–VIII. Paris: Alcan, 1936–1963.
- Fisch, M. H. *Peirce, Semeiotic, and Pragmatism*. Bloomington: Indiana Un. Pr., 1986. 474 pp.
- Hardwick, Ch. S. (ed.) *Semiotics and Significs. The Correspondence between Charles S. Peirce and Victoria Lady Welby*. Bloomington; London: Indiana University Press, 1977. 201 pp.
- Ogden, Ch. K. & Richards, I. A. *The Meaning of Meaning*. New York: Harcourt, Brace and World, Inc., 1923. 355 pp.
- Peirce, Ch. S. "Prolegomena to an Apology for Pragmaticism", *The Monist*, 1906, Vol. 16, No. 4, pp. 492–546.
- Peirce, Ch. S. *Letters to Lady Welby*, ed. by I. C. Lieb. New Haven: Whitlock's, Inc., 1953. 55 pp.
- Peirce, Ch. S. *Contributions to 'The Nation'*, Pt. 3: 1901–1908, compiled and annotated by K. L. Ketner and J. E. Cook. Lubbock: Texas Tech Press, 1979. 306 pp.
- Peirce, Ch. S. *Logicheskie osnovanija teorii znakov* [Logical foundations of the theory of signs], trans. by V. V. Kirjushenko and M. V. Kolopotina. St. Petersburg: Aletejja Publ., 2000. 352 pp. (In Russian)
- Petrilli, S. "Sign and Meaning in Victoria Welby and Mikhail Bakhtin: A Confrontation", *Essays on Significs. Papers presented on the Occasion of the 150th Anniversary of the Birth of Victoria Lady Welby*, ed. by H.W. Schmitz. Amsterdam: John Benjamin Publ. Co., 1990, pp. 197–216.
- Petrilli, S. *Signifying and Understanding*. Berlin: De Gruyter, 2009. 1048 pp.
- Petrilli, S. "Sign, Meaning, and Understanding in Victoria Welby and Charles S. Peirce", *Signs and Society*, 2015, Vol. 3, No. 1, pp. 71–102.
- Pietarinen, A.-V. *Welby, Peirce and Russell: The Role of Language in Early Analytic Philosophy*. Riga, 2008. 39 pp. [<http://www.helsinki.fi/%7Epietarin.brpage/Welby-significs-Pietarinen-Riga2008.pdf>, accessed on 12.03.2017].
- Welby, V. *Links and Clues*. London: Macmillan & Co., 1881. 438 pp.
- Welby, V. *Witnesses to Ambiguity: A Collection*. Grantham: W. Clarke (Late L. Ridge), 1891.
- Welby, V. "Meaning and Metaphor", *The Monist*, 1893, Vol. 3, No. 4, pp. 510–525.
- Welby, V. "Sense, Meaning and Interpretation", *Mind*, 1896, Vol. V, No. 17, pp. 24–37; No. 18, pp. 186–202.
- Welby, V. "Significs", *The Encyclopaedia Britannica. A Dictionary of Arts, Sciences, Literature and General Information*, 11th ed., Vol. XXV. Cambridge: At the University Press, 1911, pp. 78–81.
- Welby, V. *Significs and Language*. Amsterdam: John Benjamin Publ. Co., 1985. 435 pp. (Repr. of the ed. London, 1911)
- Welby, V. *What is Meaning?* Amsterdam: John Benjamin Publ. Co., 1983. 321 pp.